DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.004
УДК 94(495) + 94(479.25) + 355.081 +
+ 930.2:003.071

Е. А. Мехамадиев
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

КОМАНДНАЯ СТРУКТУРА ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В VII – НАЧАЛЕ VIII в.: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОЛЖНОСТИ СТРАТИГА

Цель данной статьи состоит в том, чтобы уточнить полномочия и особенности возникновения должности стратига (командующего той или иной региональной византийской армией) на раннем этапе ее существования, т. е. в VII — первой трети VIII в. Для исследования данного вопроса автор обратился к трем сюжетам, которые связаны с византийско-арабскими войнами: 1) должность и функции Мавриана, командующего византийскими войсками в армянских провинциях империи (середина 650-х гг.); 2) стратиг и турмархи в армии Анатолик — особенности взаимодействия; 3) стратиг Сицилии Бонифаций и его деятельность по данным «Жизни Панкратия из Таормины». Рассмотрев указанные выше сюжеты, автор пришел к следующим выводам: во-первых, во многих случаях стратиги региональных армий были прямыми наследниками старых командных должностей — начальников воинов той или иной экспедиционной армии (*magistri militum*), начальники воинов существовали еще с эпохи поздней Античности (пример — Мавриан, который занимал должность начальника воинов Армении (*magister militum per Armeniam*), позже эта должность была заменена на должность стратига Армениаков). Во-вторых, к 681 г. центральная администрация империи учредила внутри каждой региональной армии должность турмарха, который подчинялся стратигу. В-третьих, механизм расширения власти стратига, т. е. его превращения из военного командующего в полноценного наместника фемы (военно-территориального округа) заключался в том, что в руки стратига переходили финансовые полномочия — сбор налогов и распределение денежных средств (а также продовольствия) среди воинов армии.

Ключевые слова: император Ираклий; стратиг; армия; Армения; арабы; печати; поздняя Античность

Цитирование: *Мехамадиев Е. А.* Командная структура византийской армии в VII — начале VIII в.: особенности становления и развития должности стратига. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.004 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 53–66.

Поступила в редакцию 23.06.2019
Принята к печати 26.12.2019

© Мехамадиев Е. А., 2020

CC BY-NC

Evgeny A. Mekhamadiev
St Petersburg State University
St Petersburg, Russia

COMMAND STRUCTURE OF BYZANTINE ARMY BETWEEN THE 7th AND EARLY 8th CENTURIES: THE FORMATION AND DEVELOPMENT PECULIARITIES OF THE OFFICE OF STRATEGOS

This paper considers the duties and formation peculiarities of the office of *strategos* (commander-in-chief of any regional Byzantine army) during the early stage of its existence, i.e. between the 7th and first half of the 8th centuries. The author refers to three special issues related to Byzantine-Arab wars, i.e. 1) the office and functions of Maurianus, who was commander of the Byzantine troops in the Armenian provinces of the Empire (mid-650s); 2) the peculiarities of interaction between the *strategos* and *tourmarchoi* in the army of *Anatolicoi*; 3) the *strategos* of Sicily named Bonifatius and his activity according to *The Life of Saint Pancratius of Taormina*. Having considered these issues, the author concludes that, firstly, the *strategoi* usually were direct successors of the old command offices, i.e. masters of soldiers of some expeditionary armies (*magistri militum*); such masters had existed since late Antiquity (an instance is Maurianus, who was the master of soldiers of Armenia (*magister militum per Armeniam*), later the office was replaced by the *strategos* of the *Armeniakoi*). Secondly, by 681 AD the central government of the empire established an office of *tourmarchos* in each regional army, *tourmarchos* being a subordinate of the *strategos*. And, finally, the author believes that the way of extension of *strategos*' power, i.e. shifting from a pure military commander to a self-sufficient governor of a theme (military-administrative district) consisted in extended financial duties added to the power of a *strategos* in the form of taxation and distribution of money and provisions among the troops.
K e y w o r d s: Emperor Heraclius; *strategos*; army; Armenia; Arabs; seals; Late Antiquity

F o r c i t a t i o n: Mekhamadiev, E. A. (2020). Komandnaia struktura vizantiiskoi armii v VII — nachale VIII v.: osobennosti stanovleniia i razvitiia dolzhnosti stratiga [Command Structure of Byzantine Army between the 7th and Early 8th Centuries: The Formation and Development Peculiarities of the Office of Strategos]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22*, 1 (196), 53–66. doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.004

Submitted: 23.06.2019
Accepted: 26.12.2019

Так называемые темные века в истории Византии, т. е. VII–VIII вв., характеризуются прежде всего весьма скудным количеством нарративных источников, охватывающих своим содержанием весь данный период. Применительно же к VII — началу VIII в. ситуация осложняется еще и тем, что от данного времени до нас дошло сравнительно мало документальных источников — печатей, упоминающих различных представителей командного состава византийской армии и, прежде всего, стратигов. История самой должности стратига, ее функций

и административно-правового положения в VII — начале VIII в., т. е. на раннем этапе ее развития, все еще остается дискуссионным вопросом ввиду малочисленности сведений источников.

Тем не менее, в нашей статье мы хотели бы обратиться к трем малоизученным сюжетам византийской военной истории VII — первой трети VIII в., чтобы уточнить характер развития, особенности правового статуса и набор полномочий стратигов, занимавших свои должности в указанный период: 1) византийские войска на территории армянских провинций империи в середине 650-х гг. и их командующий, Мавриан; 2) должности стратига и турмархов и их взаимодействие на примере армии Анатолик; и 3) функции Бонифация — командующего византийскими войсками на Сицилии (конец VII — первая треть VIII в.).

1. Мавриан: начальник воинов Армении (*magister militum per Armeniam*) или стратиг Армениаков?

Как известно, должность начальника воинов Армении (*magister militum per Armeniam*), т. е. командующего всеми экспедиционными войсками армянских провинций Византийской империи, была учреждена в 528 г. императором Юстинианом I, — по мнению И. Прайзер-Каппелера, с того времени власть армянской родовой знати (нахараров) перешла в руки начальника воинов Армении, а рядовое население армянских провинций теперь служило уже не в дружинах нахараров, а в регулярных подразделениях византийской армии [Preiser-Kappeler, S. 349].

Тем не менее, под 626 г. (6118 г. от сотворения мира) византийский хронист Феофан Исповедник упоминает в своей «Хронографии» Георгия, турмарха неких Армениаков (Γεώργιον τὸν τουρμάρχην τῶν Ἀρμενιάκων [Theophanis Chronographia, p. 325, l. 3–4]), и, соответственно, сообщение Феофана следует признать первым упоминанием войскового корпуса (или подразделения) под названием Армениак. Данный войсковой корпус (или турма, судя по рангу ее командующего) участвовал в войне императора Ираклия (610–641) против персов в 626/627 г. и, следовательно, входил в состав императорской армии в статусе регулярного подразделения. И. Прайзер-Каппелер пришел к выводу, что турма Армениаков подчинялась начальнику воинов Армении [Preiser-Kappeler, S. 353], в этом смысле мы можем предположить, что данная турма как раз и включала в себя дружины армянских нахараров. Судя по всему, Ираклий предпочел объединить эти дружины в единый и отдельный, обособленный войсковой корпус внутри более крупной экспедиционной армии Армении[1].

В таком случае возникает закономерный вопрос: когда войсковой корпус Армениаков был преобразован в самостоятельную армию Армениак, как и в какой мере армия Армениак была связана со старой экспедиционной армией

[1] А.-К. Вассилиу-Зайбт полагает, что турмарх Георгий уже и ранее, до 626/627 г., мог служить под командованием начальника воинов Армении [Wassiliou-Seibt, p. 796].

Армении и, самое главное, как были связаны между собой должности начальника воинов Армении и стратига Армениаков?

На основе сведений Феофана Е. Кунтура-Галаки пришла к выводу о том, что процесс формирования отдельной и обособленной армии Армениак восходит как раз к 626/627 г. [Κουντούρα-Γαλάκη, Σ. 113–114], тем не менее, тезис исследовательницы не выглядит аргументированным. Подчеркнем, Феофан говорит всего лишь о турме, но эта турма сама по себе определенно входила в состав более крупной и старой войсковой группировки — армии начальника воинов Армении.

Конечно же, положение византийских войск на территории армянских провинций во многом определялось характером и динамикой византийско-арабского противостояния за земли Армении. По мнению У. Э. Кэги, первый крупный поход арабов в армянские провинции империи состоялся в 640 г., в результате этого похода в октябре 640 г. арабы захватили город Двин и регионы Тарон и Арарат, т. е. территории к западу от озера Ван, дальнейшие боевые действия развернулись в 642/643 и 653 гг. Как полагает У. Э. Кэги, по итогам военных столкновений арабы полностью захватили все четыре армянские провинции и выбили византийские войска из данных регионов, в 655 г. под власть арабов перешел и город Феодосиополь, современный Эрзерум на северо-востоке Турции [Kaegi, 1995, p. 193, 196–197].

И. Прайзер-Каппелер предложил несколько иную хронологию событий: по его мнению, в 640 г. арабы захватили преимущественно провинцию Армению Четвертую с городами Мартирополь, Арзанена и Амида, располагавшуюся к западу от озера Ван, тем не менее, вплоть до 653 г. византийские войска все еще размещались в исторических землях бывшего царства Великая Армения. В 653 г. арабы завоевали территорию Великой Армении, но уже через два года Византия смогла развить мощное контрнаступление и вернуть под свой контроль Двин и Нахичевань. Тем не менее, успех Византии был недолгим, и уже в 661 г. арабы вновь выбили византийские войска из армянских земель [Preiser-Kappeler, S. 355, 357–359].

С учетом этих дискуссий мы рассмотрим более подробно функции Мавриана — командующего византийской армией на территории армянских провинций как раз в период 653–655 гг. Согласно Феофану Исповеднику, в 654 г. арабский полководец Хабиб «отправился в военный поход в Армению и, столкнувшись с Маврианом, стратигом Ромеев, преследовал его вплоть до Кавказских гор» (τὴν Ἀρμενίαν ἐπεστράτευσε καὶ περιτυχὼν Μαυριανόν, τὸν τῶν Ῥωμαίων στρατηγόν, καταδιώκει αὐτὸν ἕως τῶν Καυκασίων ὀρέων) [Theophanis Chronographia, p. 345, l. 12–14].

Дополнительные сведения по данному сюжету сообщают и восточные источники — армянский историк Себеос утверждает, что в 654 г. император Констант II «назначил правителем Армении некоего Мариана, ему же дал начальство над армянским войском этой стороны» [История епископа Себеоса, с. 120][2]. Далее,

[2] Английский перевод см. в: [The Armenian History...].

в другой главе своего труда, Себеос уточняет, что во время борьбы за города Двин и Нахичевань в 655 г. «полководцем греческого войска был некто Мавриан...» [История епископа Себеоса, с. 125]. Поскольку из приведенных пассажей вполне ясно, что Мавриан командовал именно греческими, т. е. византийскими, войсками, располагавшимися на территории армянских земель, возникает вопрос, какую должность занимал Мавриан и каким титулом он обладал в тот период.

Арабский историк ал-Балазури сообщает, что в 655 г. полководец Хабиб, захватив город Феодосиополь, «узнал, что патрикий Арманийяка собрал большую армию против мусульман и получил подкрепление благодаря войскам из ал-Лана (возможно, историк имеет в виду аланов. — *Е. М.*), Авхаза (т. е. Абхазии. — *Е. М.*) и из Самандара в ал-Хазаре» [The Origins of the Islamic State, p. 310]. По мнению У. Э. Кэги и И. Прайзер-Каппелера, сведения ал-Балазури указывают на существование должности стратига Армениаков уже к середине 650-х гг. [Kaegi, 1968, p. 275; Preiser-Kappeler, S. 358].

На наш взгляд, более вероятно, что в тот период Мавриан все еще занимал старую должность начальника воинов Армении. Обратимся к источникам, созданным современниками Мавриана, чтобы рассмотреть, как они называют его должность. Печать, опубликованная А. Мордтманном еще в 1873 г. и приписанная Мавриану, упоминает стратилата Мавриана (Μαυριάνου // Στρατηλ(άτου)) [Mordtmann, p. 31–32, n. 6], в то время как Анастасий Синаитский, игумен знаменитого Синайского монастыря, живший в VII в., называет Мавриана стратигом (Μαυριανοῦ τοῦ στρατηγοῦ) [Nau, p. 71]. Как видим, ни один из греческих авторов — современников Мавриана — не называет Мавриана стратигом Армениаков и не упоминает данную армию, следовательно, мы можем предположить, что Мавриан занимал должность начальника воинов Армении.

Дополнительным подтверждением нашего вывода служат сведения Себеоса и арабского историка и географа ал-Якуби, жившего в IX в. По словам Себеоса, в 653 г. император Констант II, узнав о восстании части армянской знати во главе с нахараром Теодоросом Рштуни и переходе ее на сторону арабов, отправился в карательный поход и по пути разместился в Карине (Феодосиополе), где «ему вышли навстречу князья и войско т.н. Четвертой Армении, а также все войска и князья, которые отошли туда со стороны рштунийцев» [История епископа Себеоса, с. 117]. На наш взгляд, сообщения Себеоса подсказывают, что в тот период Византия непосредственно контролировала территорию Четвертой Армении, и в административно-правовом плане данная провинция все еще входила в состав империи. Соответственно, мы можем предположить, что Мавриан командовал теми войсками, которые размещались в пределах Четвертой Армении, т. е. провинции, лежавшей как раз к западу от озера Ван. Следовательно, войска Мавриана, в свою очередь, представляли собой о с т а т к и старой экспедиционной армии Армении, — очевидно, эта армия была эвакуирована из остальных армянских земель в Четвертую Армению в результате арабских вторжений 640 и 642/643 гг.

Ал-Якуби в своей «Истории» упоминает о том, что ромеи, т. е. греки, выбили из армянских земель хазар[3], «назначив над <так называемой> “Арменией Четвертой” <собственного> (наместника), по имени Мавриан» [цит. по: Шагинян, с. 309]. Сведения ал-Якуби подтверждают наш тезис о том, что территориально Мавриан размещался в Четвертой Армении и командовал там византийскими войсками, — мы полагаем, что эти войска представляли собой именно о с т а т к и старой экспедиционной армии Армении, соответственно, сам Мавриан все еще занимал старую должность начальника воинов Армении.

Другой вопрос, что во второй половине 650-х гг., т. е. после 655 г., армия, находившаяся под командованием Мавриана, была преобразована уже в новую войсковую группировку, получившую официальное наименование Армениак. Переименование старой экспедиционной армии Армении и ее постепенное преобразование в новую региональную армию были связаны с тем, что к 653 г. Византия утратила свой контроль над всеми армянскими провинциями, кроме Четвертой Армении, и, соответственно, центральная администрация приняла решение, во-первых, в дальнейшем эвакуировать оставшиеся войска во внутренние византийские земли, а во-вторых, создать на основе этих войск новую региональную группировку уже во главе со стратигом.

2. Стратиги и турмархи: пример армии Анатолик

В своей хронике, охватывающей период от сотворения мира и до второй половины XII в., антиохийский патриарх Михаил Сирийский (занимал свою кафедру в 1166–1199 гг.) сообщает, что во время войн с арабами император Ираклий «отправил человека по имени Григорий охранять Клисуру, в Киликии, чтобы арабы не прошли это место...» [Chronique de Michel le Syrien, p. 422]. К. Босуорт датировал эвакуацию войск из Сирии 639 г., по его мнению, сведения арабских и сирийских историков указывают на тот факт, что Ираклий учредил в провинции Киликия, на территории юго-восточной Малой Азии, пограничный военный округ, разместив в нем гарнизоны, переведенные из Сирии [Bosworth, p. 118–120].

Тем не менее, мы хотели бы подчеркнуть: Ираклий стремился сформировать именно войсковую группировку, т. е. армию, но не военно-административный округ. В свое время Р.-И. Лили высказал идею, что перемещение гарнизонов Сирии в Киликию было началом формирования византийского фемного строя, т. е. системы военно-административных территориальных округов, выполнявших защитные функции [Lilie, S. 304, 306, 334].

---

[3] На наш взгляд, под хазарами у ал-Якуби, скорее всего, следует понимать арабов, возможно, ал-Якуби ошибочно назвал арабов хазарами. В самом деле, в тот период, т. е. в 653/654 г., византийская армия могла выбить из Четвертой Армении только арабов (либо, как вариант, византийские войска отбили нападение арабов на эту провинцию). Сведения ал-Балазури, которого мы цитировали выше, показывают, что в 654 г. хазары как раз наоборот были союзниками Византии и, более того, воевали с арабами в составе византийской армии под единым командованием Мавриана.

Напротив, слова Михаила Сирийского позволяют сделать вывод о том, что Ираклий разместил в Киликии (Исаврии) только войсковые подразделения, он не создавал на территории этого региона какой-либо специальный военно-административный округ. На наш взгляд, гарнизоны, переведенные из Сирии, как раз и положили начало армии Анатолик, первоначально эта армия располагалась вдоль прибрежной линии юго-восточной Малой Азии, т. е. в Киликии и сопредельных провинциях.

Соответственно, мы хотели бы поставить вопрос о том, какой была внутренняя (организационная) структура этой армии, как она развивалась и что собой представляла в плане своего командного состава? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к сведениям текста, который был опубликован в 1973 г. С. Броком. Данный текст представляет собой фрагмент сирийского полемического трактата, направленного против решений VI Вселенского собора (прошел в Константинополе в 680/681 г.). Как полагает С. Брок, в оригинале трактат был составлен на греческом, но впоследствии, либо до, либо после 727 г., он был переведен на сирийский язык и, соответственно, сирийская версия дошла до наших дней в составе рукописи BM Add. 7192 из Британской библиотеки [Brock, p. 63, 68, 71].

Согласно данному тексту, в 681/682 г., когда после проведения Собора император Константин IV, правивший тогда империей, отстранил от власти своих братьев-соправителей, Ираклия и Тиберия, «командующие военными силами восстали... и прокричали, что “у нас три царя, Троица правит нами на небесах, и троица правит нами на земле”, по этой причине он (т. е. Константин IV. — *Е. М.*) силой захватил патрикия Льва вместе с одиннадцатью командующими армией, подверг их пыткам и убил» [Ibid., p. 65].

Еще в 1915 г. Э. Брукс пришел к выводу, что отстранение Ираклия и Тиберия от власти произошло между 16 сентября и 13 декабря 681 г., соответственно, Э. Брукс идентифицировал патрикия Льва со стратигом армии Анатолик [Brooks, p. 47, 49–50]. В связи с этим подчеркнем: согласно Феофану, войска, которые выразили недовольство Константину IV[4], принадлежали к армии Анатолик (οἱ δὲ τοῦ θέματος τῶν ἀνατολικῶν «(воины) фемы[5] анатоликов» [Theophanis Chronographia, p. 352, l. 14]), в то время как арабский историк Агапий Манбиджский, живший в X в., в своей хронике называет Льва патрикием (*un patrice nommé Léon*) [Vasiliev, p. 494]. Следовательно, мы можем предположить, что патрикий Лев командовал именно армией Анатолик.

---

[4] По мнению Д. Тернера, воины армии Анатолик были несогласны с официальной политической идеологией, которой придерживался Константин IV: «один Бог, одна империя, один император» [см.: Turner, p. 116].

[5] Как показал П. Шпек, в эпоху Ираклия и в годы правления его непосредственных наследников в Византии еще не существовало фем как военно-административных территориальных округов, применительно к данному времени под словом «фема» (θέμα) в «Хронографии» Феофана следует понимать войсковое подразделение либо совокупность войсковых подразделений, т. е. региональную армию [см.: Speck, S. 63–64, 92–94]. В новейшей историографии в лице Дж. Хэлдона доминирует тезис, что фемы как военно-территориальные единицы управления были созданы на территории Малой Азии только в начале IX в. императором Никифором I [см.: Brubaker, Haldon, p. 748–752, 764, 770].

В связи с этим мы полагаем, что текст, опубликованный С. Броком, вносит в сюжеты, связанные с положением и действиями армии Анатолик в 681 г., новые ценные сведения. В этом фрагменте четко упоминается, что под командованием патрикия Льва находилось 11 других командующих, которые поддержали мятеж против Константина IV, а значит, эти 11 человек вместе со стратигом Львом представляли собой командный состав армии Анатолик[6]. Следовательно, возникает вполне закономерный вопрос, какую должность занимали данные офицеры, какие функции они выполняли и какую роль играли во внутренней организационной структуре армии Анатолик.

Неоценимую помощь в решении данного вопроса нам оказывают данные сфрагистики — византийские печати, упоминающие различных офицеров армии Анатолик. Прежде всего, обратимся к двум относительно новым печатям из коллекции С. Кофопулоса, опубликованным в 2010 г., — Х. Ставракос, издатель печатей, датировал их рубежом VIII–IX вв. Первая из интересующих нас печатей (№ 2.2.3 в каталоге Х. Ставракоса) упоминает Марина, «царского спафария и турмарха Анатоликов» (Μαρή/νῳ βασιλι(κῷ) / σπαθαρί(ῳ) [(καὶ)] / τουρμά(ρχῃ) / τον (sic) Ἀ[ν(ατολικῶν)] [Stavrakos, S. 62–63]. Вторая печать (№ 2.2.7 в каталоге Х. Ставракоса) упоминает офицера Христофора, занимавшего ту же должность ([Χριστο/φ]όρῳ β(ασιλικῷ) [σ/ϖ]αθα(ρίῳ) (καὶ) το[υ/ρ]μά(ρχῃ) τον [Ἀ/ν] ατο[λ(ικῶν)]) [Ibid., S. 68–69].

Две эти печати отчетливо свидетельствуют, что помимо стратига, осуществлявшего верховное военное командование над армией Анатолик, внутри данной армии существовали также отдельные войсковые подразделения — турмы, находившиеся под властью турмархов. Турмарх, судя по всему, занимал более низкую ступень в командной иерархии по сравнению со стратигом, во всяком случае, офицеры в должности турмарха возглавляли не всю армию, а только одно определенное подразделение армии или группу таких подразделений внутри армии.

Еще одна печать, более старая, также упоминающая турмарха армии Анатолик, происходит из коллекции Г. Закоса, она была опубликована в начале 1970-х гг. в одном из томов каталога данной коллекции: βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ τουρμάρχῃ τῶν Ἀνατολικῶν («царскому спафарию и турмарху Анатоликов») [Byzantine Lead Seals, p. 1431, n. 2662]. Печать датирована 750–850 гг., т. е. довольно большим временным промежутком.

Как видим, все сведения, упоминающие турмархов армии Анатолик, относятся к VIII — первой половине IX в., тем не менее, возвращаясь к фрагментарному сирийскому тексту, который был опубликован С. Броком, мы можем предположить, что 11 офицеров, поддержавших мятеж стратига Льва в 681 г., представляли собой именно турмархов, они подчинялись Льву как стратигу армии Анатолик.

---

[6] Д. Тернер считает, что только армия Анатолик присутствовала на тот момент в предместьях Константинополя и только эта армия выступила против Константина IV [см.: Turner, p. 94].

Вместе с тем, сведения текста, опубликованного С. Броком, подводят нас к еще одному важному выводу: на наш взгляд, к 681 г. в армии Анатолик и, возможно, в других византийских армиях уже существовала должность турмарха, следовательно, указанная должность была создана до 681 г. Как проследил Л. Уилсон, «Стратегикон» псевдо-Маврикия, отражающий состояние византийской армии на момент рубежа VI–VII вв., не содержит каких-либо сведений по турмам и самой должности турмарха, «Стратегикон» совершенно не упоминает этот уровень командования [Wilson, p. 51]. Применительно же к событиям 626 г. Феофан упоминает турму Армениаков, которая на тот момент входила в состав экспедиционной армии Армении (см. § 1), соответственно, мы полагаем, что впоследствии, уже после 626 г., модель организации турмы Армениаков была распространена и на другие региональные армии — в ходе второй половины VII в. центральная византийская администрация учредила должность турмарха, поскольку в тот же период внутри каждой региональной армии была сформирована и новая структурная боевая единица — турма.

3. Сицилия: «Жизнь Панкратия из Таормины» и начальник (ἡγεμὼν) Бонифаций

Первое по времени упоминание стратига Сицилии содержится в «Книге понтификов», в биографии папы Константина, занимавшего свою кафедру в 708–715 гг. Согласно «Книге понтификов», в 709/710 г., узнав о восстании, вспыхнувшем в Равенне, «император Юстиниан (т. е. Юстиниан II, правивший тогда в империи. — *Е. М.*), конечно же, отправляет Феодора, патриция и начальника войска острова Сицилия» (*Mittens quippe Iustinianus imperator Theodorum patricium et primi* (sic) *exercitus insulae Siciliae* [Le Liber Pontificalis, p. 389]). Но та же «Книга понтификов» сообщает, что чуть ранее, в период между 701 и 705 гг., во время понтификата Иоанна VI, император Тиберий III Апсимар, правивший в то время в империи, отправил в Рим некоего кубикулярия Феофилакта, который прибыл в город из Сицилии: «кубикулярий Феофилакт, патриций и экзарх Италии, прибыл в город Рим из земель Сицилии» (*venit Theophilactus cubicularius, patricius et exarchus Italiae, de partes Siciliae in urbe Roma* [Ibid., p. 383]). Чиновник с тем же именем упоминается в греческой печати из ватиканской коллекции, которая была опубликована В. Лораном: Θεοφυλάκτῳ βα[σι]λ(ικῷ) κουβι[κου]λ(α) ρ(ίῳ) καὶ στρατι[γ]ῷ Σικ(ελίας) («Феофилакту, царскому кубикулярию и стратигу Сицилии» [Les sceaux byzantins..., p. 120–121, no. 114]).

В. Энсслин и С. Борсари предположили, что фема Сицилия была создана в 705–711 гг., во время второго срока правления Юстиниана II, а первым стратигом данной фемы был Феодор [Enßlin, S. 364; Borsari, p. 138–139]. Н. Икономидис пришел к выводу, что фема Сицилия была учреждена раньше, в первый период правления Юстиниана II, между 687 и 695 гг. [Oikonomidès, p. 127–128].

Мы же полагаем, что в решении данного вопроса следует все же отдавать приоритет «Книге понтификов»: судя по всему, должность стратига Сицилии,

равно как и сама фема на территории острова, была учреждена не в эпоху Юстиниана II, а в короткий период правления Тиберия III Апсимара (698–705), более точно — между 701 и 705 гг., как об этом и сообщает «Книга понтификов»[7]. Обратим внимание: согласно «Книге понтификов», первоначально патриций (и кубикулярий) Феофилакт занимал должность экзарха Италии, но в качестве экзарха он пребывал на территории Сицилии и выполнял там функции военного командования. Судя по всему, Феофилакт осуществлял сдвоенное военное командование — под его властью находились войска Италии и та группировка, которая располагалась на Сицилии.

Мы полагаем, что печать, упоминающая стратига Сицилии Феофилакта, принадлежит тому же Феофилакту, который упоминается и в «Книге понтификов», в таком случае, на наш взгляд, данная печать отражает тот этап карьеры Феофилакта, когда он занимал должность только стратига Сицилии. Другими словами, первоначально, до 701/705 г., Феофилакт был экзархом Италии, но по совместительству он командовал и войсками Сицилии, т. е. выполнял единое командование над двумя армиями. В период же между 701 и 705 гг. Тиберий III Апсимар назначил Феофилакта стратигом Сицилии, учредив тем самым новую должность, а должность экзарха передал другому чиновнику[8].

К 709/710 г., когда войска Сицилии возглавлял патриций Феодор, а сама Сицилия уже обладала статусом фемы, Феодор же занимал должность только стратига Сицилии. На наш взгляд, дальнейшее развитие фемных структур управления на Сицилии уже после 709/710 г. позволяет проследить другой агиографический источник — «Жизнь Панкратия Таорминского», легендарного ученика апостола Петра. Как известно, по поручению Петра Панкратий отправился на Сицилию, крестил город Таормина, располагавшийся на острове, и стал первым епископом этого города. Тем не менее, издатель жития, С. Сталлман, показала, что автор текста — некий Евагрий, который объявлял себя непосредственным учеником и преемником Панкратия на епископской кафедре, — в реальности жил не в I в., а намного позже, либо на рубеже VII–VIII вв., либо в эпоху первого иконоборчества (730–787), но, по мнению С. Сталлман, Евагрий все же написал свой труд в период между 680 и 730 гг. [Stallman, vol. II, p. 1–3].

На наш взгляд, С. Сталлман убедительно доказала, что многие особенности политической и административной организации Сицилии, представленные в тексте жития, соответствуют времени активного развития фемного строя на Сицилии, когда фемные структуры управления постепенно вытесняли старую гражданскую администрацию и вся власть на острове переходила в руки стратига. Именно должность стратига, по мнению С. Сталлман, послужила Евагрию своего рода образцом для создания образа некоего «начальника» (ἡγεμὼν)

[7] М. Леонтсини полагает, что время создания фемных структур управления на Сицилии можно датировать периодом от 698 г., когда арабы окончательно захватили северную Африку, и до 709/711 г. [см.: Λεοντσίνη, Σ. 257].

[8] М. Нишанян и В. Прижан предположили, что Феофилакт получил титул патрикия как раз по случаю его прибытия в Италию либо в период его пребывания в Италии [см.: Nichanian, Prigent, p. 100].

Сицилии Бонифация, который, согласно житию, принял крещение от Панкратия и обратился в христианскую веру [Stallman, vol. II, p. 233–234, 240, 244, 247].

Евагрий называет Бонифация «начальником» (ἡγεμὼν) и наделяет титулом «славный консул» (λαμπρὲ ὕπατε), а также хвалебным эпитетом «основатель местности» (τοποκτίστα) [Ibid., vol. I, p. 51], все эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что в понимании Евагрия Бонифаций выполнял как гражданские, так и военные функции. Евагрий довольно подробно рассказывает о военной деятельности Бонифация, в одной из глав своего труда Евагрий утверждает, что «Бонифаций раздал воинам продовольствие и донативы (денежные выплаты. — *Е. М.*) для покупки необходимых средств, и, в соответствии с обычаем, приказал войску прибыть на следующий день в условленное место на сборы, (где) он устроил пир для своих хилиархов, гекатонтархов и пентеконтархов и предложил им насладиться вкуснейшей пищей и отведать приятного вина» (ὁ δὲ Βονιφάτιος τοῖς στρατιώταις σιτάρχησιν δεδωκὼς καὶ δονατίβας πρὸς ἀπόλαυσιν τῆς χρείας, συνετάξατο τῷ λαῷ τῇ ἐπαύριον κατελθεῖν ἐν τῷ συνήθει τόπῳ τοῦ ἀδνουμᾶσαι κατὰ τὸ εἰωθώς, καὶ ποιήσας δεῖπνον τοῖς τούτου χιλιάρχοις καὶ ἑκατοντάρχοις καὶ πεντηκοντάρχοις, εὐωχεῖσθαι ἐκέλευσεν ἐν βρώσει καλλίστῃ καὶ πόσει οἴνου τερπνοῦ) [Ibid., p. 70].

Сведения жития Панкратия Таорминского проливают свет не только на характер военных полномочий Бонифация как предполагаемого стратига Сицилии, но и на особенности развития самого фемного строя в пределах острова. Поскольку Бонифаций одновременно был и гражданским наместником, и стратигом, он контролировал процесс продовольственного и денежного снабжения воинов (гражданские функции), но в то же время он непосредственно командовал и всей войсковой группировкой, размещавшейся на территории Сицилии.

Текст жития также подсказывает, что стратиг и его администрация выплачивали воинам, прибывавшим на смотр, продовольствие и денежное жалованье. Эти деньги, судя по всему, выдавались воинам в виде единовременной выплаты, непосредственно в день сборов, т. е. перед началом военной кампании, чтобы воины могли приобрести все «необходимые средства» (τῆς χρείας, согласно тексту источника: судя по всему, автор текста имел в виду оружие и доспехи).

Итак, на основании рассмотренного выше материала мы можем сделать ряд выводов о некоторых особенностях в положении и развитии должности стратига в VII — начале VIII в. Прежде всего, подчеркнем, что, как правило, стратиги командовали теми подразделениями, которые ранее входили в состав старых экспедиционных армий ранней Византии, но создание самой должности стратига зависело от состояния и структуры той или иной экспедиционной армии. Пример с командующим Маврианом показывает, что в ситуации противостояния с арабами центральная администрация империи не могла сразу преобразовать старую экспедиционную армию Армении в новую армию Армениак. До тех пор, пока византийские войска находились на территории армянских провинций и воевали там с арабами, империя не могла провести подобные реформы, и только после завершения боевых действий (неудачного

для Византии) центральная администрация перевела остатки экспедиционной армии Армении во внутренние земли Малой Азии и сформировала из них новую армию Армениак во главе со стратигом.

Но и сам стратиг этой армии был прямым наследником начальника воинов Армении: пока старая экспедиционная армия Армении размещалась на территории Четвертой Армении и воевала там с арабами, она находилась под командованием начальника воинов Армении, но когда эта армия переместилась во внутренние регионы Малой Азии, центральная администрация назначила уже нового командующего в должности стратига, т. е. тем самым была создана и новая должность.

К 681 г. центральная администрация учредила еще один новый уровень командования региональными армиями — турмархов, они подчинялись стратигам и вместе со стратигами представляли собой основу командного состава любой экспедиционной армии. И наконец, данные жития св. Панкратия из Таормины иллюстрируют еще один важный процесс — стратиг Сицилии изначально, с самого момента учреждения своей должности, осуществлял полномочия военной и гражданской власти, т. е. на Сицилии полноценный фемный строй был создан намного раньше, чем в Малой Азии. Но для нас важен другой аспект: пример стратига Бонифация показывает сам механизм, в соответствии с которым стратиги, командовавшие войсками уже на территории Малой Азии, в дальнейшем превращались из командующих армиями в полноценных наместников, возглавлявших фемные округа. Механизм расширения власти стратигов заключался в том, что, помимо функций непосредственного командования войсками, сбора воинов и проведения рекрутских кампаний, они получали финансовые полномочия, т. е. право собирать налоги с местного (гражданского) населения и распределять жалованье, а также продовольствие своим воинам. Именно с позиций этого критерия мы можем оценивать процесс объединения двух властей (военной и гражданской) в руках стратигов.

Источники

История епископа Себеоса / пер. Ст. Малхасянц. Ереван : Изд-во Армянского филиала АН СССР, 1939.

Шагинян А. К. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018.

Brock S. A Syriac Fragment on the Sixth Council // Oriens Christianus. 1973. Vol. 57. P. 63–71.

Byzantine Lead Seals / by G. Zacos and A. Veglery. Basel : Verl. J.J. Augustin, 1972. Vol. I, pt. 2.

Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199) / trad. par J.-B. Chabot. Paris : Ernest Leroux, 1901. Vol. II.

Le Liber Pontificalis / texte, introd. et comment. par Abbe L. Duchesne. Paris : Ernest Thorin, 1886. Vol. I.

Les sceaux byzantins du médailler Vatican / présent., décrits et comment. par V. Laurent. Citta del Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952.

Mordtmann A. Sur le sceaux et plombs byzantins. Constantinople : S. H. Weiss, 1873.

Nau F. Le texte grec des récits du moine Anastase sur les saints pères du Sinaï // Oriens Christianus. 1902. Jg. 2. P. 58–89.

Stallman C. J. The Life of S. Pancratius of Taormina : PhD Diss. / Univ. of Oxford. Oxford, 1986. Vol. I : Text. Vol. II : Introduction and Commentary.

Stavrakos Chr. Die Byzantinischen Bleisiegel der Sammlung Savvas Kophopoulos. Eine Siegelsammlung auf der Insel Lesbos. Turnhout : Brepols, 2010.

The Armenian History attributed to Sebeos / transl. with notes by R. W. Thomson ; hist. comment. by J. Howard-Johnston. Liverpool : Univ. Press, 1999. Vol. I.

The Origins of the Islamic State / a transl. of Kitâb Futûh al-Buldân of al-Balâdhuri by Ph. Hitti. London : P. S. King, 1916. Vol. I.

Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae : Teubner, 1883. Vol. I.

Vasiliev A.-A. Kitab al-'Unvan (Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbidj), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. 1912. Vol. 8. P. 399–555.

Исследования

Borsari S. L'amministrazione del tema di Sicilia // Rivista Storica Italiana. 1954. Vol. 66/2. P. 133–158.

Bosworth C. E. The Byzantine defence system in Asia Minor and the first Arab incursions // Bosworth C. E. The Arabs, Byzantium, and Iran: studies in early Islamic history and culture. Aldershot : Ashgate, 1996. № XI. P. 116–124.

Brooks E. The Brothers of the Emperor Constantine IV // English Historical Review. 1915. Vol. 30. No. 117. P. 42–51.

Brubaker L., Haldon J. Byzantium in the Iconoclast Era. c 680–850: a History. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2011.

Enßlin W. Zur Verwaltung Siziliens vom Ende des Weströmischen Reiches bis zum Beginn der Themenverfassung // Atti dello VIII Congresso Internazionale di Studi Bizantini. Palermo 3–10 aprile 1951. Vol. I. Roma : Associazione nazionale per gli studi bizantini, 1953. S. 362–368.

Kaegi W. E. Al-Balâdhuri and the Armeniak theme // Byzantion. 1968. Vol. 38. P. 273–277.

Kaegi W. E. jr. Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995.

Lilie R.-J. Die Byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zu Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jhd. München : Institut für Byzantinistik und Neugriechische Philologie, 1976.

Nichanian M., Prigent V. Les stratèges de Sicile. De la naissance du thème au règne de Léon V // Revue des Études Byzantines. 2003. Vol. 61. P. 97–141.

Oikonomidès N. Une liste Arabe des strateges Byzantins du VIIe siècle et les origines du Theme de Sicile // Rivista di studi Bizantini e Neoellenici. N.S. 1964. Vol. 1. P. 121–130.

Preiser-Kappeler J. MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposion „Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien" / Hrsg. von W. Hörandner, J. Koder. Wien : Akad. Verl., 2004. S. 348–365.

Speck P. Das geteilte Dossier: Beobachtungen zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und die seiner Söhne bei Theophanes und Nikephoros. Bonn : Fink, 1988.

Turner D. The Trouble with the Trinity: The Context of a Slogan during the Reign of Constantine IV (668–85) // Byzantine and Modern Greek Studies. 2003. Vol. 27. P. 68–119.

Wassiliou-Seibt A.-K. From *magister militum* to *strategos*: the Evolution of the Highest Military Commands in Early Byzantium (5th–7th C.) // Travaux et mémoires. 2017. Vol. 21/1. P. 789–802.

Wilson L. A Subaltern's Fate. The Office of Tourmarch, Seventh through Twelfth Century // Dumbarton Oaks Papers. 2015. Vol. 69. P. 49–70.

Κουντούρα-Γαλάκη Ε. Θεμα Αρμενιακων // Η ΜΙΚΡΑ ΑΣΙΑ ΤΩΝ ΘΕΜΑΤΩΝ / Συγγραφείς Β. Βλυσίδου, Ε. Κουντούρα-Γαλάκη, Τ. Λουγγής. Αθηνα : ΕΙΕ, 1998. Σ. 113–161.

Λεοντσίνη Μ. Η ίδρυση του θέματος Σικελίας // Βυζαντινὰ στρατεύματα στη Δυση (5ος — 11ος αι.) / Συγγραφείς Β. Βλυσίδου, Στ. Λαμπάκης, Μ. Λεοντσίνη. Αθηνα : ΕΙΕ, 2008. Σ. 256–261.

References

Borsari, S. (1954). L'amministrazione del tema di Sicilia. *Rivista Storica Italiana*, 66/2, 133–158.

Bosworth, C. E. (1996). The Byzantine Defence System in Asia Minor and the First Arab Incursions. In C. E. Bosworth, *The Arabs, Byzantium, and Iran: Studies in Early Islamic History and Culture* (no. XI, pp. 116–124). Aldershot: Ashgate.

Brooks, E. (1915). The Brothers of the Emperor Constantine IV. *English Historical Review*, *30*(117), 42–51.

Brubaker, L., & Haldon, J. (2011). *Byzantium in the Iconoclast Era. c. 680–850: A History*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ensslin, W. (1953). Zur Verwaltung Siziliens vom Ende des Weströmischen Reiches bis zum Beginn der Themenverfassung. In *Atti dello VIII Congresso Internazionale di Studi Bizantini. Palermo 3–10 aprile 1951* (Vol. I, pp. 362–368). Roma: Associazione nazionale per gli studi bizantini.

Kaegi, W. E. (1968). Al-Balâdhuri and the Armeniak Theme. *Byzantion*, 38, 273–277.

Kaegi, W. E., Jr. (1995). *Byzantium and the Early Islamic Conquests* (Paperback ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

Kountoura-Galaki, E. (1998). Thema Armeniakon. In V. Vlysidou, E. Kountoura-Galaki, & T. Loungis (Eds.), *I MIKRA ASIA TON THEMATON* (pp. 113–161). Athens: EIE.

Leontsini, M. (2008). I idrysi tou thematos Sikelias. In V. Vlysidou, St. Labakis, & M. Leontsini (Eds.), *Vyzantina strateumata sti Dysi (5os — 11os ai.)* (pp. 256–261). Athens: EIE.

Lilie, R.-J. (1976). *Die Byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zu Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jhd.* München: Institut für Byzantinistik und Neugriechische Philologie.

Nichanian, M., & Prigent, V. (2003). Les stratèges de Sicile. De la naissance du thème au règne de Léon V. *Revue des Études Byzantines*, 61, 97–141.

Oikonomidès, N. (1964). Une liste Arabe des strateges Byzantins du VIIe siècle et les origines du Theme de Sicile. *Rivista di studi Bizantini e Neoellenici*, N.S. 1, 121–130.

Preiser-Kappeler, J. (2004). MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert. In W. Hörandner, & J. Koder (Eds.), *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposion „Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien"* (pp. 348–365). Wien: Akademie Verlag.

Speck, P. (1988). *Das geteilte Dossier: Beobachtungen zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und die seiner Söhne bei Theophanes und Nikephoros*. Bonn: Fink.

Turner, D. (2003). The Trouble with the Trinity: The Context of a Slogan during the Reign of Constantine IV (668–85). *Byzantine and Modern Greek Studies*, 27, 68–119.

Wassiliou-Seibt, A.-K. (2017). From *Magister Militum* to *Strategos*: The Evolution of the Highest Military Commands in Early Byzantium (5th–7th C.). *Travaux et mémoires*, 21/1, 789–802.

Wilson, L. (2015). A Subaltern's Fate. The Office of Tourmarch, Seventh through Twelfth Century. *Dumbarton Oaks Papers*, 69, 49–70.

Мехамадиев Евгений Александрович
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры истории Средних веков
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург,
ул. Университетская набережная, 7/9
E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

Mekhamadiev, Evgeny Aleksandrovich
PhD (History), Senior Lecturer
Medieval History Department
St Petersburg State University
7/9, Universitetskaya Emb.,
199034 St Petersburg, Russia
Email: e.mehamadiev@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1823-4588
ResearcherID: H-2316-2015